

Судьбу России решили на Тайном собрании

В МОСКВЕ в недавно открывшемся на Пятницкой улице ресторане «Обломов» состоялось «Тайное собрание по случаю предстоящей коронации Его Императорского Величества», на котором избранные должны были выбрать путь развития России. В разосланных перед этим приглашениях говорилось, что «собрание вынужденно проходит в обстановке строжайшей секретности по причине обострения политических интриг накануне столь решительного для Империи события».

Таким необычным образом писатель, скрывающийся под псевдонимом Борис Акунин, решил представить свой очередной роман из серии о сыщике Эрасте Петровиче Фандорине «Коронация, или Последний из Романов» и первую книгу из новой серии о проницательной монахине Пелагии «Пелагия и белый бульдог».

В нескольких залах ресторана по очереди выступили Захар — слуга Обломова, друг Обломова Андрей Штольц и сынок из романов Акунина Фандорин. Захар рассказывал избранному обществу о прелестях просвещенной монархии, Фандорин призывал го-

лосовать за диктатуру закона, а Штольц — за нигилистическую анархию. Большинство присутствующих проголосовало за просвещенную монархию.

В числе принимавших участие в этом необычном действе были актрисы Анастасия Немоляева и Рената Литвинова, телеведущие Иван Демидов, Андрей Малахов и Светлана Конеген. Заглянула на минутку и Светлана Сорокина.

Когда гости начали расходиться, на Тайное собрание неожиданно пожаловал один из кандидатов в президенты России Владимир Жириновский — как показалось многим, несколько нетрезвый. Не успев войти, он уже собрал около себя огромную толпу — заслышав речи Жириновского, люди начали выбегать из всех залов ресторана. Затем, забравшись на импровизированную трибуну, он начал превозносить просвещенную монархию.

Речь в защиту монархии перешла в обнародование предвыборной программы. Владимир Вольфович обещал стереть из памяти людей воспоминания о «ножках Буша» и «турецких помидорах», потому что «они испохабили нашу душу». Жириновский был в ударе.

«Швондеры, Ампиловы, Зюгановы... Сапогами их!» — кричал он с трибуны. «Я подвергну империи санобработке! Я дам приказ сжечь Кавказ!» — кридал Владимир Вольфович в собравшуюся вокруг него толпу журналистов.

Он также сказал, что закроет несколько не устраивающих его газет. Но на вопрос корреспондента «НГ», что ожидает «Независимую газету», лидер ЛДПР ответил: «Полная свобода прессы, пишите все что хотите. Под запретом только две темы — российская империя и русская армия». Закончив свое выступление, Жириновский по традиции разбил рюмку с наливкой и сказал: «За все заплатит русский чиновник».

Перед уходом он выхватил из толпы молодого человека и сказал ему, что он «как русский человек должен выпить без закуски», после чего подошел к девушке-официантке и изрек: «Декольте должно быть ниже — русской девушке нечего стесняться». После ухода Владимира Вольфовича оживление в обществе избранных пропало и все потихоньку начали расходиться по домам.

Алла ТУЧКОВА

Независимая газета. — 2000. — № 44 (апрель). — с. 16